

© Коновалова И.А., 2012

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СТОЙКОСТЬ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье дается анализ использования в практике российского предупреждения преступности несовершеннолетних виктимологического аспекта. Подчеркивается достоинство виктимологической профилактики — относительная малозатратность. Автор объясняет необходимость расширения понятия потерпевшего и его закрепление в уголовном законодательстве. Описывается результат исследования личностных и психологических особенностей жертв посягательств несовершеннолетних. Актуализируется целесообразность использования принуждения путем включения ограничительных механизмов в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, виктимология, виктимологическое предупреждение, потерпевший, характеристика жертв преступлений, виктимогенная деформация личности.

© I. Konovalova, 2012

VICTIMIZATION AS A MEANS OF JUVENILE CRIME PREVENTION

Abstract. The article analyzes the use of victimology in the practice of Russian juvenile crime prevention. It's stressed that the victimological prevention has its positive virtue — low cost. The author explains the necessity of expanding the meaning of the concept "victim" and implementing of all the meanings into the criminal law. The article describes the results of the study of personal and psychological characteristics of juvenile criminal encroachment's victims. Updated feasibility of using coercion to include restrictive mechanisms to minors.

Key words: juvenile delinquency, victimology, Victimological prevention, the victim, victims' character, the victim-type deformation of personality.

Традиционный подход к профилактике преступлений несовершеннолетних представляет собой, главным образом, нейтрализацию криминогенных факторов, ставших детерминантой преступного поведения. Факторы, обуславливающие виктимное поведение, при этом оказываются на дальнем плане и, как правило, детально не исследуются. Между тем повышение «виктимологической стойкости» граждан может существенным образом отразиться на росте уровня профилактики корыстных, в первую очередь — корыстно-насильственных преступлений. По данным криминологических исследований, лица, подвергшиеся нападению, оказывали сопротивление только в 30% случаев, причем в 13% случаев сопротивление было успешным [3, 21].

В русле развития криминологической науки и повышения эффективности ее практического применения — профилактики преступлений — чрезвычайно важно изменить взгляд правоохранительных органов и иных субъектов на профилактику преступлений как на работу только в отношении правонарушителей. Активное развитие виктимологического аспекта в рамках формирующейся системы предупреждения преступлений несо-

вершеннолетних должно быть приоритетным направлением профилактической работы. Виктимологическое предупреждение правонарушений представляет собой комплекс мер по устранению обстоятельств, связанных с потерпевшим, способствующих преступному поведению. Поэтому в целях повышения эффективности профилактики преступлений необходимо максимально использовать возможности противостояния преступлениям самого населения, потенциал которых, несомненно, велик, но, к сожалению, пока недостаточно исследован. Еще одним достоинством является относительная малозатратность виктимологической профилактики, поскольку она, «базируясь на присущем всем людям стремлению к самозащите, обладает внутренним источником развития системы предупреждения преступлений» [1, 9].

Таким образом, следует согласиться с тем, что профилактическая деятельность является многоаспектной и включает в себя собственно криминологическое предупреждение, а также виктимологическое, «представляющее собой одну из разновидностей предупреждения, конечной целью которого также является недопущение преступлений, но предупредительные усилия направлены не на поведение преступника, а на поведение жертвы» [4, 205]. Вместе с традиционной профилактикой, виктимологическая делает предупредительную деятельность логически завершенной [6, 378].

В России только в последние несколько лет стало уделяться значительное внимание исследованию вопросов защиты прав потерпевших от преступлений. Обусловлено это, в первую очередь, общемировой тенденцией усиления гарантий прав потерпевших, игнорировать которую уже просто невозможно, поскольку Россия все глубже интегрируется в мировое сообщество, что накладывает определенные обязательства в аспекте следования международным стандартам в сфере защиты прав человека. К сожалению, в России проблемам потерпевших от преступления уделяется все еще мало внимания, тогда как в зарубежных странах (особенно в Германии, Франции, Великобритании, США, Японии) интересы жертв преступлений стоят на первом месте. Для защиты прав и интересов непосредственных потерпевших, их близких и родственников создаются специализированные службы оказания помощи жертвам преступления; оказывается специализированная медицинская и психологическая помощь, правовая помощь, включающая бесплатные консультации, помощь при участии в судебном разбирательстве, в оформлении всех необходимых документов. Кроме этого, потерпевшим выплачивается государственная компенсация ущерба от преступления, с жертвами проводится индивидуальная и групповая профилактическая работа с целью снижения виктимности и предупреждения их повторной виктимизации [2, 53]. В СМИ регулярно публикуются статьи «как защитить себя, свою семью, свое жилище и свою собственность от преступных посягательств», пособия по самозащите, реализуются программы защиты потерпевших и свидетелей, в учебных заведениях всех уровней проводятся занятия по прикладной виктимологии [5, 147].

Научные центры в ряде университетов США проводят исследования различных показателей виктимизации населения, организуют специальные виктимологические клиники. В Германии при обучении полицейских преподается специальный курс по основам виктимологии, читаются лекции и ведутся семинары по применению положений этого курса в полицейской практике. В Японии виктимологическими исследованиями занимаются комплексный юридический НИИ и НИИ полиции, имеющие специальные лаборатории психологии, воспитательной работы, изучающие личность и поведение потерпевших, ущерб, понесенный ими, формы взаимоотношения жертвы с правонарушителями.

В России весьма перспективным направлением развития виктимологии является разработка методов, способов и средств виктимологической профилактики. Виктимологическая профилактика как одно из направлений предупреждения преступности представляет собой специфическую деятельность социальных институтов, направленную на

выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и в этом качестве детерминирующих совершение преступлений; установление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации [10, 33].

Виктимологическое направление профилактики относится, главным образом, к специально-криминологическому предупреждению, поскольку только применительно к виктимогенной деформации личности можно в известной мере рассматривать особо выделенные в системе целей общесоциальных мероприятий более узкие цели нравственно-го воспитания определенных контингентов населения, формирования у них правильной жизненной позиции как промежуточного уровня между социальным предупреждением базового характера и специально-криминологическим [7, 18].

Особого внимания требует изучение характера связей взаимодействия, отношений между преступником и его жертвой. Важную роль в характере отношений «преступник–жертва» играют особенности личности несовершеннолетнего преступника. В частности, возрастные особенности психики несовершеннолетних нередко выступают в качестве своеобразного «катализатора» конфликтности в сложных объективных условиях в силу недостаточности жизненного опыта, недостаточного уровня интеллектуального и волевого развития подростков. Для несовершеннолетних характерна переоценка мотивов собственного поведения в сочетании с недооценкой общественной опасности совершаемого ими деяния и тяжести возможных последствий, что затрудняет возможность принятия правильного решения в ситуации конфликта.

Среди виктимологически значимых факторов преступлений несовершеннолетних большое значение имеет высокая латентность виктимизации, связанная с несообщением о фактах посягательств в правоохранительные органы. Наибольшая латентность наблюдается в случаях, когда между жертвами и несовершеннолетними правонарушителями существуют связи первого и второго типов. В первом случае сокрытие факта совершения преступления происходит из-за естественного нежелания родителей либо иных родственников подвергать несовершеннолетнего воздействию со стороны правоохранительных органов. Во втором случае высокий показатель латентности связан с паническим страхом потерпевшего расправы со стороны преступника.

В процессе исследования личностных и психологических особенностей жертв посягательств несовершеннолетних было выявлено, что внезапность нападения, численное преимущество преступников, психологическая неготовность и физическая неспособность жертв противостоять посягательству приводят к тому, что из десяти потерпевших только один предпринимает попытку оказать физическое сопротивление при посягательстве.

Влияние на личность и поведенческие реакции возможных и реальных жертв осуществляется применительно к каждому лицу с учетом особенностей его поведения. В частности, меры виктимологической профилактики целесообразно дифференцировать в зависимости от того, являлось ли поведение жертвы виктимным до и в процессе совершения преступления. Поведение жертв корыстных посягательств можно считать виктимным в случае активной демонстрации высокого уровня благосостояния и наличия материальных ценностей, при употреблении непосредственно перед преступным посягательством совместно с будущими преступниками спиртных напитков, нахождении на улице в темное время суток, в случаях прогулок в безлюдных местах с малознакомыми людьми. В процессе подбора мер профилактики важное значение имеет то, что лица с повышенной виктимностью относятся к одному из трех типов: активному (отрицательному), пассив-

ному (положительному) и нейтральному. В случаях, когда поведение жертвы является виктимным (активным или пассивным), необходимо использовать в полном объеме меры индивидуальной профилактики, и психологическая коррекция идет по пути развития положительных черт и уменьшению отрицательных, формирования алгоритма выхода из виктимогенных ситуаций. Для жертв с невиктимным (нейтральным) поведением достаточно, как правило, общепрофилактических мер.

Однако следует отметить, что правоохранительные органы все еще уделяют недостаточное внимание виктимологической профилактике преступлений и обеспечению безопасности жертв. Поход к виктимологической профилактике достаточно формальный: меры превентивного характера ограничиваются вынесением и направлением представлений, профилактическими беседами. Такие меры дают определенный эффект только в случае работы с лицами, уже ставшими жертвами преступных посягательств, в целях недопущения вторичной виктимизации. Работа с ними упрощается тем, что жертвы уже испытали негативные последствия совершения в отношении них преступления, таким образом, субъектам профилактики нет необходимости объяснять потенциальную опасность тех или иных ситуаций и убеждать в возможности наступления негативных последствий. Выявление лиц с виктимным поведением, уже ставших жертвами преступлений, в ряде случаев происходит автоматически — в процессе выявления и расследования преступлений (исключение — латентные преступления, уровень которых, как уже указывалось, весьма высок). Кроме того, ограниченность виктимологической профилактики объясняется и отнесением российским уголовно-процессуальным законодательством к числу потерпевших от преступления только лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, и признанных таковыми постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда [14, 4921]. В Уголовном кодексе РФ термин «потерпевший» употребляется в 10% от общего числа статей Особенной части, однако, легального толкования в рамках Уголовного кодекса РФ ему не дано. В научной литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости использования широкого (виктимологического) понятия потерпевшего, соответствующего международным актам [11, 34], и закрепления его легального определения в Уголовном кодексе РФ [13, 14]. Расширение понятия потерпевшего и его закрепление в уголовном законодательстве позволило бы расширить круг лиц, попадающих в сферу внимания правоохранительных органов в связи с выявлением и расследованием преступлений и таким образом увеличить число жертв преступлений, в отношении которых будут осуществляться меры виктимологической профилактики. Что же касается лиц с виктимным поведением, которые не являются жертвами уже совершенных преступлений, то выявление потенциальных жертв еще более затруднено, и этому аспекту профилактики уделяется явно недостаточное внимание.

Таким образом, грамотная организация профилактической работы весьма затруднительна без соответствующих статистических данных. Одним из первых обратил внимание на необходимость формирования особого раздела о потерпевших в системе уголовной статистики С. С. Остроумов, назвав этот раздел виктимологической статистикой и указав на его основную задачу: дать количественную характеристику личности потерпевших и их поведения [9, 12].

По мнению Д. В. Ривмана, данные виктимологического характера имеют значение не меньшее, чем информация о преступниках. Роль жертв преступлений в возникновении, развитии ситуаций преступлений часто очень значительна, и в связи с этим необходим анализ криминологически значимых ролей жертв и учет всех виктимологических обстоятельств как исходной базы для конкретных выводов частного (по отдельным уголовным делам) и обобщающего (тактико-методического) характера [10, 48]. В настоящее время официальные статистические данные о потерпевших весьма ограничены и

явно недостаточны для грамотной организации виктимологической профилактики. Информация о потерпевших носит обрывочный и несистематизированный характер. Существующая форма статистической отчетности «О лицах, потерпевших от преступных посягательств, и мотивах совершения преступлений» содержит минимум сведений о потерпевших, поскольку в качестве базового показателя в данную форму включено не количество потерпевших, а количество преступлений, по которым установлены потерпевшие. Обостряет ситуацию и тот факт, что в качестве потерпевших, как указывалось ранее, учитываются «только те, которые признаны потерпевшими по постановлению следователя» [8, 145].

Таким образом, исследование виктимологических аспектов профилактики преступлений несовершеннолетних позволяет сделать ряд выводов.

Доминирующими виктимогенными факторами для корыстных преступлений несовершеннолетних можно назвать половозрастную и стрессовую виктимность, которые обусловлены психофизиологическими особенностями жертв-несовершеннолетних. Жертвой сверстников может оказаться практически любой несовершеннолетний, независимо от его нравственно-психологических свойств, образа жизни, степени социальной адаптации.

В деятельности субъектов виктимологической профилактики более широко используются средства, которые не связаны с принуждением: убеждение воспитательно-го и защитного характера (воспитание, защита прав и законных интересов личности конкретной жертвы); оказание комплексной (юридической, социальной, медицинской, психологической) помощи жертвам. Однако в определенных случаях целесообразно использование принуждения, в частности, путем включения ограничительных механизмов (ограничение карманных денег, уменьшение свободы в распоряжении материальными ценностями, запрет посещения развлекательных заведений, игровых залов, мест проживания малознакомых сверстников).

Ограниченность виктимологической профилактики объясняется отнесением российским уголовно-процессуальным законодательством к числу потерпевших от преступления только лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, и признанных таковыми постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда. Расширение понятия потерпевшего и его закрепление в уголовном законодательстве позволило бы расширить круг лиц, попадающих в сферу внимания правоохранительных органов в связи с выявлением и расследованием преступлений и увеличить, таким образом, число жертв преступлений, в отношении которых будут осуществляться меры виктимологической профилактики.

Необходимо ввести статистические формы учета, отражающие следующие характеристики жертв преступлений: пол и возраст, семейное положение, образование, профессию, характер взаимоотношений с преступником до и после совершения преступления, характер поведения жертвы в ситуации совершения преступления, характер воздействия на потерпевшего.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зинченко О. В. Становление и развитие отечественной системы предупреждения преступлений органами внутренних дел: Автореф. дис. ... канд.юр.наук. — М., 2006. — 23 с.
2. Квашис В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. — М.: Издательский дом NOTA BENE, 1999. 112 с.
3. Корецкий Д. А., Перекрестов В. Н. Вооруженные преступления и борьба с ними. Научно-практическое пособие. — Р-н/Д, 1995. — 121 с.

4. Криминология. Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Э. Эминова. — М.: Юристъ, 2004. — 238 с.
5. Криминология. Учебник для вузов / Под. ред. В. Д. Малкова. — М.: Юстицинформ, 2006. 207 с.
6. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей ред. А. И. Долговой. — М.: Норма, 1997. — 408 с.
7. Миньковский Г. М. Предмет криминологической профилактики преступлений и некоторые проблемы ее эффективности // В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1972. Вып. 17. — 57 с.
8. Мощицкая Е. Ю. Виктимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних (по материалам Иркутской области). Дис. ... канд. юр.наук. — Иркутск, 2004. — 248 с.
9. Остроумов С. С. Советская судебная статистика. (Часть общая и специальная). — М.: МГУ, 1976. — 86 с.
10. Ривман Д. В. Использование виктимологических данных в предупреждении преступлений // Вопросы профилактики преступлений. — Л.: Издательство ЛГУ, 1977. — 79 с.
11. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. — СПб.: Питер, 2002. — 115 с.
12. Ривман Д. В. О виктимологической профилактике преступлений // Вопросы профилактики преступлений. — Л.: Издательство ЛГУ, 1977. — 79 с.
13. Суслин А. В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. — Екатеринбург, 2005. — 28 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Ст. 42 // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч.1. Ст. 42 от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I).